

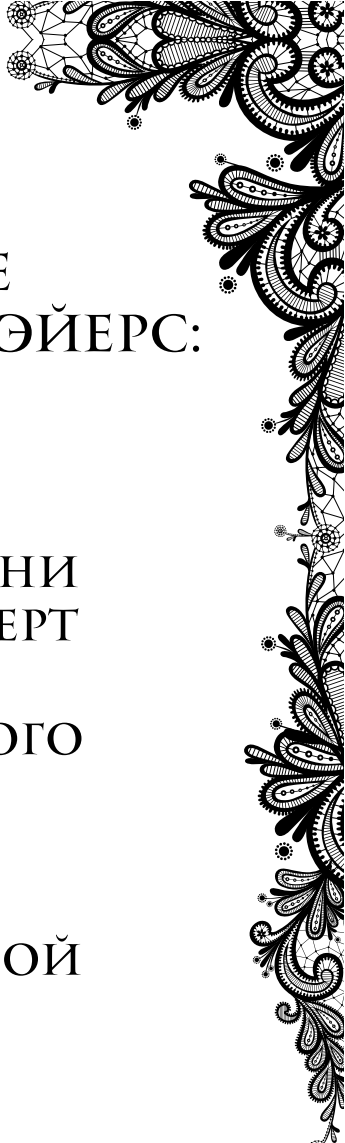

КОНСТАНС
СЭЙЕРС

ЗВЕЗДА
ПОД
СТРАННОЙ
ЛУНОЙ

INSPIRIA
МОСКВА

ЧИТАЙТЕ
У КОНСТАНС СЭЙЕРС:

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ
ХЕЛЕН ЛАМБЕРТ

ДАМЫ ТАЙНОГО
ЦИРКА

ЗВЕЗДА
ПОД СТРАННОЙ
ЛУНОЙ

КОНСТАНС
СЭЙЕРС

ЗВЕЗДА
ПОД
СТРАННОЙ
ЛУНОЙ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С97

Constance Sayers
THE STAR AND THE STRANGE MOON

Copyright © Constance Sayers, 2023
First published by Hachette Book Group, Inc.
Translation rights arranged
by Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского языка *Назиры Ибрагимовой*

Сэйерс, Констанс.

С97 Звезда под странной луной / Констанс Сэйерс ;
[перевод с английского Н. Ибрагимовой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 608 с.

ISBN 978-5-04-211349-9

В 1968-м Джемма Тернер мечтает о славе, но актерская судьба переменчива.

Роль в новом фильме ужасов должна принести ей всеобщую любовь, но мечта об успехе превращается в кошмар. Однажды Джемма исчезает со съемочной площадки и уже не возвращается. Она попадает в мир проклятой киноленты — и теперь должна идеально сыграть свою роль, ведь только так она сможет выжить.

В 2007-м Кристофер Кент мечтает разгадать величайшую загадку Голливуда.

Таинственный фильм, показы которого проходят раз в десять лет. Новые кадры, которых не должно быть. Тайна, туманом окутавшая жизнь актрисы. Все это преследует Кристофера день за днем. Одержимый идеей пролить свет на исчезновение Джеммы Тернер, Кристофер подбирается все ближе к разгадке. Но сможет ли он выбраться из ловушки опасной правды?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211349-9

Посвящается Марку

ПРОЛОГ

Кристофер Кент

14 августа 1986 года

Камберленд, штат Мэриленд

— На этот раз все будет иначе, клянусь. — Мать Кристофера Кента вывела машину с почти пустой парковки мотеля.

Она получила контракт на четыре вечерних выступления в неделю в коктейль-баре отеля «Лайб्रे-ри» возле Питтсбургского международного аэропорта. Когда она сказала, что у нее нет квартиры, отель предложил им бесплатный номер, пока она не встанет на ноги. Это сулило новые приключения, поэтому она была в приподнятом настроении.

— Где бы ты хотел жить после этого? — Свободной рукой она открыла новый справочник карт Пенсильвании и Огайо, когда они выехали на автостраду.

Когда она впадала в такое возбуждение, Кристофер нервничал. Он внимательно смотрел на такие города, как Янгстаун, Акрон и Толедо, гадая, каким будет каждый из них. Название Толедо звучало красиво.

— Наверное, наш новый старт ограничен Пенсильванией или Огайо, да?

— Не умничай, — ответила она, накладывая свежий слой лака на ногти и поднося их к воздухопроводу, чтобы высушить.

Попавшие в окно лучи солнца окружили Памелу Кент калейдоскопом света и скачущих теней, как ангела.

— Никогда не жил ни в одном из этих городов, — сказал мальчик. Мысль о новом старте уже вызвала приступ тревоги. Новые города означали, что ему придется опять заново учиться обо всем заботиться.

В последнем мотеле они продержались четыре месяца, за это время он приобрел полезные навыки: например, как найти забытые монетки сдачи в торговых автоматах или платных таксофонах после ночных звонков пьяниц. Горничные всегда относились к нему добрее всех, стирали его одежду, когда видели, что его штаны стали чересчур грязными.

Старый «Понтиак-Вентура» зашипел и наконец тронулся с места, издав вздох, похожий на предсмертный хрип. Опустив окно, Памела начала во все горло распевать «Blue Bayou» с кассеты Линды Ронстадт¹ «Simple Dreams» так громко, будто пела на публику. Она уже давно не выходила на сцену. Она практиковалась, собираясь с духом, чтобы снова запеть, и проверяя, не навредила ли на этот раз своему голосу. Благодаря акустике старой машины ее чистое сопрано звучало глубоко и мощно. В худшие моменты повседневной жизни ее голос дрожал, а после выпивки и следующих за ней шумных перебранок он всегда становился хриплым.

Они ехали почти час, за который она два раза успела пропеть песни с кассеты Линды Ронстадт, а потом

¹ Линда Ронстадт (англ. *Linda Ronstadt*, род. 1946 г.) — американская автор-исполнитель, одна из основоположников кантри-рока.

ЗВЕЗДА ПОД СТРАННОЙ ЛУНОЙ

свернули на стоянку для грузовиков, чтобы заправиться и поесть.

— Как я звучала?

Он уверенно кивнул в ответ, словно был ее менаджером.

— Точно так, как всегда.

Именно это она и хотела от него услышать — что ничего не изменилось за эти месяцы, что она не нанесла вред своему голосу.

— Подожди меня там. — Она махнула рукой в сторону придорожного кафе. Кристофер неохотно поплелся к входу, чуть задержавшись возле бутылок с антифризом, когда двери открылись и закрылись, выпустив изнутри волну холодного воздуха от кондиционеров.

В кафе он нашел столик у окна и вытянул шею, чтобы видеть, что мать делает возле колонки. К ней подошел какой-то водитель грузовика. Подобные мужчины могли стать проблемой. Несколько раз встреча заканчивалась подбитым глазом или сломанным зубом, и для него тоже. Сменив место, чтобы обзор был лучше, Кристофер увидел, как она прикоснулась к голой руке мужчины, беседуя с ним. Вертела в пальцах прядку волос, картинно упавшую на глаза, прислонилась спиной к автомобилю. Матери было тридцать шесть, но она сократила свой реальный возраст на восемь лет, рассказывая, что родила Кристофера, когда ей было восемнадцать. Несмотря ни на что, она до сих пор выглядела свежей и красивой и знала это. Мужчина был крепким, носил пышную бороду и черную майку, но Кристофер видел, что у него грязные джинсы. Пока она расплачивалась, водитель подошел к ней у окошка кассы. Потом парочка нырнула за ряд стоящих грузовиков и пропала из виду.

— Ты один?

Кристофер вздрогнул и поднял глаза на официантку с блокнотом в руке, приподнявшую брови так, будто она редко видела детей, сидящих за столиками одних. На ее бейдже значилось имя Мидж.

— Нет, моя мама сейчас придет, — ответил он, показав на колонку, возле которой одиноко стояла в ожидании «Вентура», точно так же, как и он. Посмотрев в меню, он понял, что закажет. Самыми дешевыми блюдами в нем были сырнй сэндвич на гриле и хот-дог.

— С жареной картошкой? — спросила Мидж.

— Нет, спасибо, — ответил Кристофер, закрывая меню. — Только сэндвич.

Мидж не спешила уходить, и он кончиками пальцев подвинул к ней меню, словно карточный дилер в Вегасе.

— У меня есть шесть долларов, чтобы заплатить за него.

— Ты настоящий маленький мужчина, — сказала Мидж то ли с сарказмом, то ли с восхищением, он не понял, но его не в первый раз называли «маленьким мужчиной».

«Ты не похож на ребенка», — удивлялась Эстелла, горничная в их последней гостинице. Кристофер торопился вырасти, чтобы лучше заботиться о них с матерью. Никто не принимал его всерьез, когда речь шла о ней, потому что он был всего лишь ребенком. Но ему на прошлой неделе уже исполнилось десять лет. Двухзначное число. Это казалось ему большим достижением.

Он помогал Эстелле убирать номера, особенно ванн-ые комнаты, мыть которые она ненавидела. За это

ЗВЕЗДА ПОД СТРАННОЙ ЛУНОЙ

она платила ему двадцать пять центов из своих чаевых. Если постоялец не давал чаевых, она потом оставляла ему свою «задолженность» в старом конверте. В конце своей смены он находил брошенные постояльцами сокровища, которые она для него оставляла: мягких зверюшек, военные игрушки, настольные игры и пазлы с недостающими деталями.

«Мой маленький деловой партнер», — подмигивала ему Эстелла. Она проявляла щедрость, принимая во внимание то, что сама растила двух малышей. Эстелла подарила ему самую дорогую для него игрушку — пальчиковую куклу в виде синего бегемота, забытого в ванне семейством, едущим к Ниагарскому водопаду. Это сокровище успокаивало его.

Мать влетела в кафе с парковки, раскрасневшаяся, с лицом, блестящим от пота, волосы и юбка сбились набок, на шее сверкало золотое концертное ожерелье. Как бы у них ни было туго с деньгами, она никогда не соглашалась заложить это ожерелье. Откинувшись на спинку дивана, она заправила выбившуюся прядку волос за ухо.

Подозвав Мидж, она потребовала омлет по-западному с колбасой и тост с гарниром из картофеля по-домашнему. Когда принесли еду, мать набросилась на нее с жадностью, почти как безумная, поглощая омлет и одновременно без умолку рассказывая, куда они сходят. Зоопарки, музеи. Его опыт подсказывал, что все это поток пустых обещаний. Несмотря на то что она постоянно строила множество планов их совместных развлечений, Кристофер никогда в жизни не был в зоопарке.

Когда мать расплачивалась, он заметил толстую пачку новых банкнот в ее бумажнике. Деньги у нее

появлялись определенными циклами. Она то купалась в наличных из таинственных источников, то разорялась из-за того, что снова начинала потакать своим пагубным привычкам. Им было плохо и в одном, и в другом случае.

Он нащупал в кармане предмет, который его успокаивал: гладкое, приносящее утешение тельце синего бегемотика, надевающегося на палец. С ними все будет хорошо.

Через несколько часов, когда они подъехали к ухоженной круговой дорожке, Кристофер почувствовал себя сбитым с толку. Перед потрепанными оранжевыми дверями не стояли автомобили и не было женщин, свесивших руки за перила. В центре подъездной дорожки был внушительный фонтан, окруженный разнообразными кустами, подстриженными в виде шаров и конусов. Вывеску отеля втиснули между живыми изгородями с элегантной подсветкой. Он впервые понял, что можно придать правильную геометрическую форму растрепанным кустам.

Он поискал объявление о количестве свободных номеров, но ничего не обнаружил и удивился: откуда же люди знают, что они здесь есть?

— Пойдем, — сказала мать, вздернув подбородок, будто в этом нет ничего необычного. Их зарегистрировали и указали на ряд лифтов. Когда двери лифта открылись на шестом этаже, он увидел длинный коридор, выкрашенный в цвет карамели, на стенах на одинаковом расстоянии друг от друга висели черно-белые фотографии: Одри Хэпберн, Кэри Грант и Грейс Келли с одной стороны, Джин Келли, Кэрол Ломбард и Софи Лорен с другой. Его мама любила старые фильмы — особенно фильмы Хичкока, — поэтому он знал

ЗВЕЗДА ПОД СТРАННОЙ ЛУНОЙ

большинство этих лиц. Пока они шли мимо, она проверяла, узнает ли он каждого из них. Ким Новак приветствовала своих поклонников у двери с номером 612.

Миновав половину коридора, мальчик остановился перед любопытным снимком хорошенькой женщины, которую не смог узнать. У незнакомой леди на фото были длинные, прямые волосы и челка, густая и прямая, как щетина новой щетки для подметания пола. Она сидела на высоком кожаном табурете, а перед ней выстроился ряд пустых бутылок от спиртного. В отличие от других фото, голливудских рекламных стоп-кадров, этот черно-белый естественный снимок казался здесь неуместным. Когда Кристофер подошел ближе, то заметил, что эта женщина не смотрит в камеру, а смотрит на что-то — или на кого-то, — что привлекло ее внимание. Он продолжил линию ее взгляда и обернулся, ожидая найти у себя за спиной то, на что она смотрит, но там встретил улыбку Кэри Гранта. Ему сразу же понравилась женщина на снимке и захотелось самому оказаться по другую сторону от камеры и вызывать ее смех.

— Сука, — внезапно прозвучал голос за его спиной и так его напугал, что он подскочил. Голос принадлежал его матери, а такой тон она приберегала только для тех случаев, когда он играл слишком близко к дороге в мотель или когда искала бутылку. Его глаза невольно широко раскрылись, и он посмотрел вдоль коридора в поисках помощи.

Но в коридоре не было ни души.

Надеясь, что ошибся, он обернулся и увидел, как изменилось лицо матери. Ее красивые ангельские губки кривились, ноздри раздулись, она в упор уставилась на снимок. Где-то в глубине ее тела зародилось рыча-

ние. Сделав еще два шага к фотографии, она посмотрела на женщину так, словно та бросила ей вызов. Потом начала лихорадочно шарить в сумочке, и Кристофер, понимая, что она собирается сделать, схватил ее за руку и попытался увести прочь, но она вырвалась. Она нашла то, что искала, и бросилась к фотографии в рамке.

Кристофер услышал звон разбившегося стекла и увидел, как по снимку потекли капли. Он подбежал к матери, схватил ее за руки и повернул ладонями вверх в поисках порезов, но вместо них увидел, что она схватила бутылочку с красным лаком для ногтей, запустила ею в дешевую рамку и разбила стекло. Лицо таинственной незнакомки ниже челки теперь скрылось под лаком «Сахарное яблоко № 16». Кристоферу показалось, что он наглотался камней.

Мать внимательно рассматривала фотографию, которая приобрела какой-то злобный вид, и внезапно одним решительным движением сорвала ее со стены, так что маленькие металлические крючки разлетелись по коридору, подобно шрапнели. Мать в приступе ярости втоптала рамку в ковер, теперь усеянный пятнами лака, похожими на капельки крови.

— Мамочка. — Мальчик поднял дешевую коричневую сумочку из кожзаменителя, брошенную на пол и теперь лежащую под фотографией Софи Лорен. — Мамочка, — повторил он громче. — Нельзя этого делать. Посмотри на меня.

Сначала она послушалась, бормоча под нос что-то непонятное, пока он уводил ее прочь. Он вслушивался, стараясь разобрать нечленораздельные слова. Она смотрела на него тем ничего не выражающим взглядом, которого он так боялся. Он ее терял. Нет, нет, нет. Он